

гортани (речеобразование происходит именно здесь, так что старинный термин «чревогашение», по сути своей, не верен) и плюс к тому идеальным музыкальным слухом, которыми Виноградова была наделена в достатке.

Как только Раиса Ананьевна обнаружила, что она вентролог, как всякий любознательный человек, она отправилась в Государственную публичную библиотеку имени В. И. Ленина. И что же — ей принесли всего две тонкие книжечки об искусстве черной магии (в средние века не мало чревогашателей были преданы огню из-за принадлежности якобы к нечистой силе), а в них в сумме не больше грех страниц, посвященных вентрологии. В самом деле, искусство это уходит своими корнями в глубь веков и в том далеком далеке оно не раз предавалось анафеме. Но вот ему рукоплещет, наконец, просвещенный XIX-й век. В одной из книг, побывавших в руках Виноградовой, написано, что огромный успех выпал на долю немецкого вентролога Александра Ваттемара, гастролировавшего в Петербурге в 1834—1840 годах. На одном из сеансов побывал Пушкин и, восхищенный редчайшим даром заезжего гостя, 16 июня 1834 года поэт дарит ему автографы трех своих стихотворений с посвящением: «Имя вам — легион. Ибо вы — множество».

Предыстория редчайшего жанра и тот факт, что сегод-

Немало интересных себе седников было у Кирюши и в родной стране. Кто только ни брал у него интервью во время телевизионных развлекательных передач и концертов! Какой-нибудь смелый первокурсник и Николай Озеров, генерал милиции и телекомментатор Александр Маслюков. Кстати, именно Саша допустил однажды на передаче вполне объяснимый промах: ведя диалог с Кирюшей, он по привычке подносил микрофон к его рту и долго не мог понять, что за сбой происходят в звуковоспроизведении, пока Раиса Ананьевна незаметно не дала ему понять: микрофон нужен только ей.

На днях Кирюша побывал в Молдавии, выступил в Союзе журналистов МССР, перед труженниками города Бельцы, Котовского района. С этих встреч уходишь с ощущением чуда, творимого у вас на глазах. И дело не только в голосовых возможностях необычайного дуэта. Раиса Виноградова много и охотно импровизирует по ходу выступления, что еще больше подчеркивает незапрограммированность текстового материала, «подлинность» того, что говорит кукла, а не искусно настроенный микрофон, как думают многие. Пока Виноградова — драматург и исполнитель в одном лице. Все репризы, миниатюры, шутки она берет из жизни, наблюдая ее зорким взглядом художника, слушая высказывания детей, по-своему осмысляющих непростой мир взрослых.

— Кирюша, отгадай загадку! Если в метро сидит мужчина и глаза у него закрыты...

— То напротив стоит женщина! Он совсем не спит (доверительно) — он просто место не хочет уступать...

Пыталась артистка расширить сей творческий союз, привлечь профессионального сатирика. «Для этого хулигана писать не могу!» — отшутился Михаил Жванецкий. В этом ответе, безусловно, признание полного авторства Виноградовой — и исполнительского, и драматического. Признание того, что номер состоялся. И все же, слушая по-детски дурашливые и меткие ответы Кирюши, думаешь о том, что у этого оригинального жанра есть еще своя перспектива, свои немалые возможности. И связываются они, на мой взгляд, с тем, что редчайшее искусство артистки должно быть подкреплено высокопрофессиональными, неожиданными, современными драматургией и режиссурой.

На прощание я спросила у Кирюши, понравилась ли ему Молдавия?

— Риторический вопрос, — ответил он. Мы это в школе проходили. Конечно, понравилась! Конечно, приеду еще!

Н. КОРКОНОСЕНКО.

ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ КИРЮША

Что бывает, когда взрослому человеку дарят куклу?

Обычно она пылится в каком-нибудь дальнем углу, мимо нее проходят, как мимо «мебели», не задерживая взгляд.

Когда солистке Московской областной филармонии Раисе Виноградовой подарили Кирюшу и он моментально обжил уютное старое кресло, в его хозяйке поселилось какое-то смутное беспокойство. В доме как будто поселился живой человек. Уж больно выразительной, «типажной» была мордашка игрушечного мальчика. Ни дать, ни взять слуховский Нахаленок: вызывающе рыж, лупоглаз, лукав, смышлен не по годам.

— Два года ходила мимо Кирюши на цыпочках, — вспоминает сегодня Раиса Ананьевна.

Тогда просто в голову не приходило, что Кирюша может стать для нее достойным партнером на эстраде. Да что там партнером — взять и вытеснить певицу с мягким задуханным русским голосом, исполнительницу песен Аверкина и Пономаренко и заговорить вдруг мальчишеским дискантом. Слово бы дер-

жащая его на руках сценическая мама тут и вовсе ни причем.

А дело было так. Однажды во время гастролей в Красноярске Виноградова увидела поразивший ее номер Владимира Переводчикова: кукла в его руках говорила так естественно, что речь казалась записанной на магнитофонную пленку. Но нет, объяснили сведущие люди, тут работало искусство вентрологии или, как у нас говорят, чревогашения. Специалистов этого редчайшего жанра во всем мире раз, два и обчелся.

Вернувшись домой, Раиса первым делом взяла на руки Кирюшу, подошла к ним к зеркалу и спросила:

— Как меня зовут?

— Сама, что ли, не знаешь? — недовольно пробурчал вдруг в ответ мальчишка. — Рая Виноградова!

Так Кирюша заговорил. А изумленная артистка, не подозревавшая доселе о дремавшем в ней даре, помчалась на консультацию к специалистам. Компетентные товарищи объяснили, что способность к вентрологии объясняется особым устройством

на в мире насчитывается всего 52 вентролога, просто обязывали Кирюшу быть на высоте. Видеть и осмыслять мир глазами современного, информированного, озорного, хватывающего все на лету ребенка. В последние годы ему удалось немало поколесить по свету в большом оранжевом чемодане на застежках-молниях. Сотни ребятешек разного цвета кожи от души хохотали и рукоплескали тому, как Кирюша отчаянно «сопротивлялся» своей хозяйке, пытающейся упаковать его в чемодан, крича: «Не хочу, не хочу туда! Сама там живи!»

Что интересно, выступления всегда шли на языке той страны, где проходили гастроли Виноградовой. Так, например, готовясь к поездке по Индии, Раиса Ананьевна полгода штудировала хинди, причем, не только академический, словарный, но изучала и другие диалекты, которых в этой стране великов множество. В университете в Дели Кирюша, понятное дело, заговорил по-английски. «Ай лав ю», — неожиданно признался он в любви одной студентке, обняв ее рукой.